

УДК 316.776.3
DOI 10.17223/19988613/38/12

Т.А. Шаповалова, А.С. Витютнева

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭПИДЕЙКТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Предложен анализ манипулятивного потенциала официальной эпидейктической речи, исходящий из того, что, во-первых, эпидейктическая речь обладает исключительными возможностями трансляции тех или иных социальных (культурных, политических) установок, и, во-вторых, ее эффективность может обеспечиваться минимальным набором языковых средств. Реализации манипулятивного потенциала эпидейктической речи способствуют специфика коммуникативной ситуации, балансирование между монологичностью и диалогичностью, опора на констатацию, совпадение властных интересов и общественных ожиданий, опора на универсалии, составляющие концептосферу национальной культуры.

Ключевые слова: эпидейктика; речевая манипуляция; достоинства речи; концептосфера.

Традиционно выделяемым лингвистами критерием распознавания манипуляции является усмотрение в речи «манипулятивного намерения», реализация которого, в зависимости от результата, оценивается как «манипулятивная попытка» или «манипулятивное воздействие» [1. С. 35]. В повседневной жизни каждый из нас не только постоянно становится объектом успешных или неуспешных манипулятивных атак (политических, рекламных и др.), но и сам, осознанно или бессознательно, выступает в качестве «наивного» манипулятора-драматурга, тщательно выстраивающего мизансцены самопрезентации, направляющего и контролирующего формирование представлений о себе [2. С. 45–112].

Осознание и принятие этого банального факта, на наш взгляд, сообщает исследованиям в области речевой коммуникации (в частности, речевой манипуляции) новые перспективы. Эти перспективы связаны не столько с доведением до общественного сознания обширной информации о том, как распознать и нейтрализовать манипуляцию. Итогом такого «информирования», несомненно, стала бы всеобщая болезненная настороженность. Речь идет о другой, гуманистической, перспективе – перспективе повышения всеобщей грамотности в сфере коммуникации и, как следствие этого, – о повышении личностной эффективности. Один из мировых лидеров в теории и практике NLP Фрэнк Пьюселик напрямую отождествляет коммуникацию и манипуляцию: «Коммуникация – это и есть манипуляция, и это не плохо» [3].

В данном исследовании мы предполагаем осветить некоторые аспекты, касающиеся манипулятивных возможностей эпидейктической речи. Аргументируя актуальность исследования эпидейктики, С.В. Шаталова отмечает, что «в последние годы, в связи с развитием делового и социального взаимодействия, появилась необходимость изучения данных речей как активных прецедентов коммуникативной практики и овладения навыками эффективного коммуникативного воздействия в рамках данных высказываний» [4]. В отечественной лингвистике последних лет наблюдается рост интереса к эпидейктике в связи с ее социальной и по-

литической востребованностью [5]. Вместе с тем инструменты анализа эпидейктической речи, включая терминологию, во многом остаются традиционными, отсылают к классической риторике.

Отправной точкой данного исследования является предположение о высокой значимости эпидейктических жанров в сферах политического, социального и экономического управления. Эпидейктическая речь обладает исключительными возможностями в плане трансляции установок – качественно определенных оценок тех или иных событий / явлений, образцов личностной и коллективной идентичности, моделей желательного / приемлемого социального поведения.

С.В. Меньшенина определяет эпидейктическую речь как «торжественную речь, “речь на случай”, которая произносится в речевой ситуации особого рода: на юбилеях, других торжествах, на съездах партии или просто вечеринках» [Там же. С. 182]. По коммуникативной ситуации эпидейктические речи подразделяются на официальные и неофициальные (бытовые). Интересующие нас официальные речи обычно приурочены к «государственным и профессиональным праздникам, торжественным мероприятиям (открытие фестиваля, конференции, съезда, выставки, спортивного праздника, вручение наград и т.п.)» [Там же]. Этим ситуациям соответствуют эпидейктические жанры приветствия, напутствия, обращения, заявления, прощания, поздравления и др.

1. Первая из выделенных нами сильных сторон эпидейктической речи обусловлена значимостью самой ситуации для аудитории (Новый год, Рождество Христово, юбилей всенародно любимого артиста, катастрофа или теракт и др.), а также наличием у аудитории определенных ожиданий. Ожидания могут носить рациональный характер (например, потребность услышать официальную позицию власти по тому или иному вопросу) или иррациональный (потребность в психологическом подкреплении, подпитке групповой солидарности).

2. Вторая сильная сторона официальной эпидейктической речи связана с тем, что она пишется заранее (редко имеет характер импровизации), причем, за ред-

кими исключениями, не самим оратором, а группой специалистов-спичрайтеров. В большинстве случаев (хотя и не всегда) это позволяет избежать грубых фактологических, стилистических или коммуникативных ошибок и учесть ожидания и настрой аудитории.

3. С этим преимуществом тесно связано третье явление, также вытекающее из жанровой специфики эпидейктики. А именно: жанры официальной эпидейктической речи и ситуации их произнесения далеко не всегда предполагают ответное слово. Это значит, как минимум, что оратор избавлен от риска быть прерванным (осмеянным, оспоренным), а как максимум – имеет возможность беспрепятственно донести до аудитории все намеченные положения / тезисы. Если и оформляется некая критическая реакция, то, будучи отсроченной, она не обладает действенной силой, присущей информационному поводу.

4. Четвертое преимущество эпидейктической речи связано с тем, что она балансирует между монологичностью и диалогичностью [6]. В отдельных случаях (как, например, при четко адресном поздравлении) предполагается ответное слово, при этом содержание поздравления и ответа помещено в официальные рамки и обычно заранее срежессированно. Это обеспечивает значительную степень контроля над коммуникативной ситуацией и позволяет, в частности, транслировать на широкую аудиторию модель лояльных отношений между властью и народом, при которых стороны довольны друг другом и демонстрируют солидарность по стратегически важным вопросам.

В большинстве же других случаев, когда ответное слово может быть, а может и не быть или однозначно не предполагается, у говорящего оказывается, как ни парадоксально, больше возможностей для трансляции содержательно определенных социальных паттернов.

Во-первых, при помощи разнообразных языковых средств можно имитировать диалоговую структуру. Это могут быть конструкции типа «мне / нам могут возразить, что <...>, но (на самом деле) <...>»; «кто-то, возможно, полагает, что <...>»; «есть мнение, что <...>»; «г-н <имярек> сообщил / считает, что <...>»; «известно мнение <имярек> по вопросу <...>», передача при помощи косвенной или прямой речи реального диалога или воображаемый диалог. При этом сохраняются все преимущества монологической речи, среди которых главным является возможность полного и четкого (или, напротив, обтекаемого, неконкретного) донесения до аудитории собственной позиции. Во-вторых, говорящий совершенно свободен в создании того образа своего адресата и такого образа взаимоотношений с ним, которые ему больше импонируют / выгодны. Степень контроля над коммуникативной ситуацией в этом случае приближена к 100%, и вместе с этим включение в речь диалоговых структур позволяет добиться некоторых психологических эффектов, которыми не располагает речь чисто монологическая.

5. Потенциально эпидейктическая речь располагает преимуществами всех известных речевых стилей. Это означает расширенный арсенал выразительных средств и значительный манипулятивный потенциал речи. В политической практике основу эпидейктической речи составляет официально-деловой стиль, а избегаемыми стилями являются научный и литературно-художественный. Элементы публицистического и разговорного стиля расцвечивают стандартность и консерватизм официальной эпидейктической речи, сообщая ей (в допустимых «дозах») эмоциональность, демократизм, импровизационность и др.

6. Если классическая риторика была сосредоточена на достоинствах речи, то современная политическая риторика – на ее эффективности. Эффективность речи во многом зависит от ее достоинств, но не только и не напрямую. Предопределенная стилем и жанром ограниченность достоинств эпидейктической речи зачастую оборачивается ее эффективностью.

Теофраст выделял четыре основных достоинства речи – чистота, ясность, уместность, красота. Сегодня к этим требованиям принято добавлять краткость, логичность, выразительность (эмоциональность, богатство), образность, уместность, доступность и действенность (собственно, эффективность) [7. С. 331]. Наша исследовательская ситуация требует ограничения списка достоинств речи до такого минимального набора, при котором сохраняется эффективность речи. Предположительно, этот набор и обеспечивает действенность эпидейктической речи.

В первую очередь мы исключили экстралингвистические средства воздействия на аудиторию – свойства внешности говорящего (от черт лица и параметров фигуры до особенностей костюма), артикуляционные, тембровые, агогические, модуляционные, динамические и интонационные характеристики речи, язык телодвижений, мимику: даже при монотонной манере произнесения речи и общей сниженной экспрессии речь может быть эффективной. Далее, легко убедиться в том, что лексическое и образное богатство речи, ее выразительность также не являются «обязательными».

Таким образом, в минимальный набор достоинств, обеспечивающий действенность речи, входят краткость, уместность, доступность и логичность. Что касается требований краткости и уместности, то они прозрачны и редко нарушаются в эпидейктической речи. Сбои проявляются в двух случаях: в случае импровизированного характера речи либо при манипулятивном намерении транслировать ту или иную установку вопреки ограничениям конкретной коммуникативной ситуации. Сложнее дело обстоит с доступностью и логичностью.

Степень доступности речи в норме должна коррелировать с уровнем интеллектуального развития аудитории. Поэтому анализ эпидейктических речей политиков позволяет делать косвенные выводы относительно их истинной целевой аудитории. Например, если речь,

обращенная к технической и творческой интеллигенции, имеет упрощенный или даже примитивный характер, то, возможно, интеллигенция не является действительным адресатом речи, либо, что встречается довольно часто, имеет место расширенная адресация (т.е. формально речь обращена к определенной группе, а фактически – к народу).

С другой стороны, доступность речи складывается из многих компонентов, и появление в речи повторов, канцелярита, клише, элементов просторечия, ошибок словоупотребления, неоправданно избыточного нанизывания определений и т.п., если оно носит систематический характер (на уровне идиостиля), является скорее симптомом речевой манипуляции, чем следствием небрежности оратора или нарушением адресации. В данном случае имеет место псевдодоступность, оказывающая манипулятивное воздействие на аудиторию (усыпляющее, раздражающее или др.) вне зависимости от уровня ее развития.

Требование логичности не выдерживается в большинстве проанализированных нами образцов эпидейктической речи. Систематически нарушаются закон достаточного основания и закон тождества. В целях создания «логической несущей конструкции» для недоказуемых или ложных утверждений и придания им тем самым «истинности» используется обширный и хорошо изученный арсенал языковых средств [1, 8–12]. Отметим, что общей основой для эффективного применения паралогических риторических приемов является то, что эпидейктика не только допускает, но в принципе предполагает преобладание такого типа речи, как констатация. Констатация открывает путь пресуппозиции, аффирмации и другим формам суггестии.

Перейдем к содержанию транслируемых эпидейктической речью установок. В ходе анализа нами было отмечено, что содержание транслируемых установок более или менее постоянно, обращена ли речь к конкретному лицу или коллективу / массе. Обращается ли оратор к конкретной личности, определенной профессиональной группе или всему народу, смысл речи, в конечном счете, сводится к трансляции желательных характеристик «народа». Анализ официальной российской эпидейктики позволил выявить такие характеристики «народа», как «талантливый», «сплоченный», «исполненный чувства долга и сурового оптимизма», «мужественно жертвующий личным счастьем ради общего блага», «настроенный на победу». Идентификация аудитории с этим сконструированным образом базируется на механизме проекции, обеспечивающем свободный переход между «Я» говорящего, с одной стороны, и «МЫ» и «Я» аудитории – с другой. То, что с точки зрения формальной логики является нарушением закона тождества, с точки зрения «логики манипуляции» является одним из условий действенности речи. Очевидно, что ожидания аудитории реализуются при этом главным образом в иррациональной своей части, а контекст отправителя текста стратегически имеет более

скромное значение, чем контекст получателя текста (образ «МЫ») [13. С. 223–224].

Концептосфера «Родина» («МЫ») в отечественной официальной эпидейктике представлена концептами «народ», «подвиг», «подвижничество», «вера», «правда», «справедливость», «героическое прошлое», «борьба» и «победа». Влияние современных социокультурных реалий сказывается в появлении у концепта «борьба» дополнительных коннотаций, возникающих на пересечении семантических полей «борьба» и «спорт», а также «борьба» и «бизнес». В результате этого смещения политические противники и экономические конкуренты России («ОНИ») характеризуются в рамках «спортивной» терминологии. В качестве немаловажной детали отметим систематическую подмену понятия «проблема» понятием «вызов», отсылающим к дуэльным поединкам прекрасной эпохи и устойчивому, более или менее нейтральному (по причине «стертости») в аксиологическом и психологическом плане словосочетанию «вызовы времени». В контексте получателя также выявлена активизация двух основных тем – темы победы советского народа в Великой Отечественной войне, а также темы победы россиян в зимней олимпиаде Сочи-2014.

Конкретное содержание концептосферы «Родина» в значительной степени предзадано жанровыми особенностями эпидейктики, априори ограничивающими свободу оратора логической рамкой «прошлое – настоящее – будущее». Аристотель определил цель логоса показательной речи как соединение прошлого и будущего [14]. Эта цель составляет ядро функционала эпидейктической речи. И все же к эпидейктической речи (как и к любой другой) применимы как требования «уместности» и «правильности», так и «новизны». С.В. Шаталова относительно бытовой эпидейктической речи отмечает: «Современные бытовые эпидейктические речи стандартны, формальны, что не отвечает внутренним потенциям коммуникантов» [4]. Это справедливо и для официальной эпидейктической речи, как и «тенденция в современной культуре <...> к «сохранению человеческой индивидуальности» в унифицированном пространстве коммуникации» и, как следствие, «стилевая нейтрализация речи, сближение официального, публичного и разговорного, бытового в общем контексте современных эпидейктических высказываний» [Там же]. В большинстве проанализированных нами текстов официальных эпидейктических речей элемент новизны отсутствует. В качестве компенсации (содержательного плана) выступают «политические декорации» как активный фон, позволяющий аудитории безошибочно декодировать намеки и умолчания и расширяющий рамки конкретных коммуникативных ситуаций за счет помещения в обширный историко-культурный контекст без риска нарушения требований краткости и уместности.

В заключение хотелось бы сделать акцент на том, что официальная эпидейктическая речь профилирует

такие свойства общества, которые отличают его от других обществ, являются основополагающими в составе образа национальной идентичности. Анализ официальной политической речи позволяет с уверенностью говорить о том, что в российской политической риторике последних лет на роль суперконцепта, объединяющего названные выше и другие концепты русской концептосферы, претендует культурная универсалия «семья» (а также генетически связанные с ней универсалии, обозначающие семейные ценности и семейные роли).

Конечно, культурная универсалия «семья» является значимым концептом не только в русской культуре, но на фоне деинституализации традиционной семьи и девальвации семейных ценностей в Западной Европе, по контрасту с суперконцептами других культур («динамизм» [15], «оценка» [16], «порядок» [17], «self-made man» и др.) культурная универсалия «семья» обладает большей консолидирующей силой. Этот образ, транслируемый официальной властью, найден очень точно и

в основном не вызывает отторжения у россиян, так как русский человек нуждается не только в «прорывах», но и в стабильности, которая устойчиво ассоциируется у россиян (мыслящих даже межнациональные отношения по типу семейно-родственных) прежде всего с семьей. «Семья» является своего рода фокусом, в котором сходятся ценности, обладающие властью над русским национальным сознанием, – «соборность», «душевность», «справедливость», «терпеливость» и др. [18. С. 100–123].

Таким образом, эпидейктическая речь, несмотря на ограничения, обусловленные ее жанровой и стилистической природой, является одним из наиболее мощных каналов трансляции значимых социальных, культурных и политических установок, причинами чего являются, с одной стороны, заинтересованность официальной власти и некоторые специфические особенности (возможности) эпидейктики, с другой – потребность аудитории в утверждении образа национальной идентичности и подпитке групповой солидарности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копнина Г.А. Паралогические риторические приемы в манипулятивной функции // Речевое манипулирование : учеб. пособие. М. : Флинта ; Наука, 2014. С. 66–75.
2. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М. : Канон-пресс-ц, 2000. 304 с.
3. Кузнецова Т. В поисках общего знаменателя: как приобрести навыки эффективной коммуникации. [Интервью с Фрэнком Пьюселиком]. URL: <http://www.management.com.ua/interview/int149.html>, свободный (дата обращения: 23.02.2015).
4. Шаталова С.В. Эпидейктические жанры речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль : Б.и., 2009. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/374967.html>, свободный (дата обращения: 23.02.2015).
5. Меньшенина С.В. Классификация речей, жанры эпидейктической речи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2005. № 7 (47). Филология. Серия «Социально-гуманитарные науки». С. 181–185.
6. Анисимова Т.В. Типология жанров деловой речи (риторический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар : [Б.и.], 2000. URL: <http://www.dissercat.com/content/tipologiya-zhanrov-delovoi-rechi-ritoricheskii-aspekt>, свободный (дата обращения: 23.03.2015).
7. Хазагеров Г.Г. Риторический словарь. М. : Флинта ; Наука, 2009. 432 с.
8. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
9. Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Минск : Белгосуниверситет, 1998. Вып. 1 / под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. 283 с.
10. Дискурс и стиль : теоретические и прикладные аспекты / под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. М. : Флинта, 2014. 268 с.
11. Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2014. Вып. 3 (49). 265 с.
12. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста : теория и практика : учеб. пособие. М. : Флинта, Наука, 2009. С. 145–173.
13. Даниленко В.П. Метод дискурсивного анализа в лингвистике // Методы лингвистического анализа : курс лекций. М. : Флинта ; Наука, 2015. С. 220–227.
14. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М. : Флинта ; Наука, 2006. 512 с.
15. Дыбина Н.А. Суперконцепт «динамизм» и способы его описания // Вестник Чувашского университета. 2008. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/superkontsept-dinamizm-i-sposoby-ego-opisaniya.pdf>, свободный (дата обращения: 23.03.2015).
16. Захарова Т.В. Семантико-грамматическая характеристика морфологических средств выражения концепта сравнения в немецком языке // Интеграция науки и образования как условие повышения качества подготовки специалистов : матер. Всерос. науч.-практ. конф. (6–8 февраля 2008 г.). Оренбург : ОГПУ, 2008. С. 9–16.
17. Зубкова Я.В. Концепт «пунктуальность» в немецкой и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград : [Б.и.], 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-punktualnost-v-nemetskoi-i-russkoi-lingvokulturakh>, свободный (дата обращения: 23.03.2015).
18. Прохоров Ю.Е. Основные черты русского менталитета, определяющие коммуникативное поведение народа // Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: Коммуникативное поведение. М. : Флинта ; Наука, 2011. С. 90–123.

Shapovalova Tatiana A., Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: stalx@bk.ru;
Vijutneva Anna S. Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: annakiss96@mail.ru

MANIPULATIVE POTENTIAL OF THE EPIDEICTIC SPEECH.

Keywords: epideictic speech; verbal manipulation; advantages of the speech; conceptosphere.

Epideictic speech (welcoming speech, parting words, official address, statement, valedictory speech, greeting speech, etc.) is an important component of interaction between the government and the people. Despite the fact that epideictic speech does not always involves a reply word (and a real dialogue), it supports a typical communicative structure, in which there is the sender and the addressee, and there is the message. The intention of authorities to broadcast certain, desirable model of social relations and evaluation corresponds to the need of audience for clearing a position of the power on a topical issues, to the need for the approval of the collective identity and for the strengthening of a group solidarity. This relation, as in any communication, is not strictly symmetric, it opens the way for the manipulation. Other features of the epideictic speech, which caused by specifics of the most communicative situation and promoting to

the realization of a manipulative intentions, are following: the importance of the epideictic speech for the addressee, its prepared (non-improvisation) nature, the optionality of a response word (with that, the dialogue is saved). The efficiency of the epideictic speech is provided also with the extralinguistic and proper linguistic tools, on which our analysis is concentrated. Potentially the epideictic speech has the advantages of all speech styles. In practice, the basis of the epideictic speech is an official (formal-business) style, with the elements of a conversation style and a journalistic style. A selective and intended use of colloquial lexicon and simplified grammatical structures leads to some decrease and «mitigation» of official style. Psychologically it allows to vary randomly a line of border between speaking and listening, creating the «right» image of national identity in the system of relations «I» – «WE», «WE» – «THEY». As for «speech advantages», a classical rhetoric allocates four main advantages – brevity, relevance, availability and logicity. Systematic violations concern availability and logicity which are replaced by quasi-availability and paralogicality. The analysis of epideictic speech revealed a special «logic of manipulation», consisting in the use of the pattern «past – present – future», and, linguistically, in a reliance on ascertaining. In terms of content, the effectiveness of domestic epideictic speech is caused by reactualization of traditional and historical values («self-sacrifice», «feat», «justice», «warrior-liberator», «brotherhood», «family») as a part of a generalized image of Russia and the Russian people.

REFERENCES

1. Kopnina, G.A. (2014) *Rechevoe manipulirovanie* [Speech manipulation]. Moscow: FLINTA, Nauka. pp. 66-75.
2. Goffman, E. (2000) *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoy zhizni* [Self-presentation in everyday life]. Translated from English by A.D. Kovalev. Moscow: Kanon-Press-Ts, Kuchkovo pole.
3. Pucelik, F. (2009) *V poiskakh obshchego znamenatelya: kak priobresti navyki effektivnoy kommunikatsii* [Finding a common denominator: how to acquire the skills of effective communication]. Interview with Frank Pucelik. [Online]. Available from: <http://www.management.com.ua/interview/int149.html>. (Accessed: 23rd February 2015).
4. Shatalova, S.V. (2009) *Epideikticheskie zhanry rechi* [Epideictic speech genres]. Abstract of Philology Cand. Diss. Yaroslavl. [Online] Available from: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/374967.html>. (Accessed: 23rd February 2015).
5. Menshenina, S.V. (2005) Klassifikatsiya rechey, zhanry epideikticheskoy rechi [Classification of speeches, genres of epideictic speech]. *Vestnik Yu-zhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta - Bulletin of the South Ural State University*. 7(47). pp. 181-185.
6. Anisimova, T.V. (2000) *Tipologiya zhanrov delovoy rechi (ritoricheskiy aspekt)* [Typology of business communication genres (rhetorical aspect)]. Abstract of Philology Diss. Krasnodar. [Online] Available from: <http://www.dissercat.com/content/tipologiya-zhanrov-delovoi-rechi-ritoricheskii-aspekt>. (Accessed: 23rd March 2015).
7. Khazagerov, G.G. (2009) *Ritoricheskiy slovar'* [A Rhetorical Dictionary]. Moscow: Flinta, Nauka.
8. Dijk, T.A. van. (2000) *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State College named after I.A. Boduen de Kurtene.
9. Ukhvanova-Shmygova, I.F. (ed.) (1998) *Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa: Aktual'nye problemy soderzhatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov* [A research methodology of political discourse: Topical problems of meaningful analysis of the socio-political texts]. Minsk: Belgosuniversitet.
10. Solganik, G.Ya., Klushina, N.I. & Smirnova, N.V. (eds) (2014) *Diskurs i stil': teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Discourse and style: theoretical and applied aspects]. Moscow: FLINTA.
11. Chudinov, A.P. (2014) *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Vol. 3(49). Ekaterinburg: Urals State Pedagogical University.
12. Baranov, A.N. (2009) *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika* [Linguistic expertise of the text: Theory and practice]. Moscow: Flinta, Nauka.
13. Danilenko, V.P. (2015) *Metody lingvisticheskogo analiza* [Methods of linguistic analysis]. Moscow: FLINTA, Nauka. pp. 220-227.
14. Rozhdestvenskiy, Yu.V. (2006) *Teoriya ritoriki* [The theory of Rhetorics]. Moscow: Flinta, Nauka.
15. Tsybina, N.A. (2008) Superkontsept "dinamizm" i sposoby ego opisaniya [The superconcept of "dynamism" and how to describe it]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 4. [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/superkontsept-dinamizm-i-sposoby-ego-opisaniya.pdf>. (Accessed: 23rd March 2015).
16. Zakharova, T.V. (2008) [The semantic and grammatical characteristics of morphological means of expressing the concept of comparison in German]. *Integratsiya nauki i obrazovaniya kak uslovie povysheniya kachestva podgotovki spetsialistov* [Integration of science and education as a condition for improving the quality of training]. Proc. of All-Russian Research Conference. 6th to 8th February, 2008. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University. pp. 9-16.
17. Zubkova, Ya.V. (2003) *Kontsept "punktual'nost'" v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh* [The concept of "punctuality" in German and Russian linguistic cultures]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd. [Online] Available from: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-punktualnost-v-nemetskoi-i-russkoi-lingvokulturakh>. (Accessed: 23rd March 2015).
18. Prokhorov, Yu.E. (2011) Osnovnye cherty russkogo mentaliteta, opredelyayushchie kommunikativnoe povedenie naroda [The main features of Russian mentality defining communicative behavior of the people]. In: Prokhorov, Yu.E. & Sternin, I.A. *Russkie: Kommunikativnoe povedenie* [The Russian: Communicative behavior]. Moscow: Flinta, Nauka. pp. 90-123.